УДК 159.9.331 Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015. Вып. 4

В. А. Толочек[1], Л. В. Винокуров[2], В. В. Белик[3], С. В. Шпитонков[3]

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ И ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ*

[1] Институт психологии РАН, Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1
[2] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48
[3] Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики» научно-исследовательский институт технической эстетики (МГТУ МИРЭА НИИТЭ), Российская Федерация, 129223, Москва, пр. Мира, 119

Рассматриваются связи видов внесубъектных и интрасубъектных ресурсов, меры их актуализации, динамики профессионального становления субъекта (ПСС) — развития, инволюции, деструктивных процессов, представителей социономических профессий (148 менеджеров, 135 преподавателей высшей школы, 92 учителя). Установлено, что наиболее активно профессиональное развитие в первой половине карьеры протекает у учителей при слабой актуализации ими разных ресурсов, с 35–40 лет сменяемое выраженными деструктивными процессами. Более оптимальной можно считать динамику ПСС преподавателей высшей школы и менеджеров, сочетаемой с актуализацией разных видов ресурсов. Для представителей разных профессий характерны специфические динамика ПСС, паттерны актуализируемых ресурсов, особенности деструкций; у всех — актуализация ресурсов и процессы эволюции/инволюции разных систем слабо согласованы. Библиогр. 11 назв. Табл. 3.

Ключевые слова: профессиональное становление, социономические профессии, субъекты, ресурсы, динамика.

RESOURCES' ACTUALIZATION AND DYNAMICS OF PROFESSIONAL FORMATION OF REPRESENTATIVES OF HELPING PROFESSIONS

V. A. Tolochek, L. V. Vinokurov, V. V. Belik, S. V. Shpitonkov

[1] Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13, bl. 1, ul. Yaroslavskaya, Moscow, 129366, Russian Federation
[2] Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation
[3] Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation" scientific-research Institute of Technical Esthetics, 119, pr. Mira, Moscow, 129223, Russian Federation

The article considers the connection between different types of external and internal resources, measures of their actualization, dynamics of subjects' professional formation (PFS) — there are development, involution and destructive processes of representatives of helping professions (148 managers, 135 high school teachers, 92 teachers). It was found that the most active professional development, occurring during the first half of the teachers' career with weak actualization of different resources, at 35 to 40 years is replaced by severe destructive processes. The optimal dynamics of PFS can be considered more of high school teachers and managers, combined with the actualization of different kinds of resources. Representatives of different professions are characterized by specific dynamics of the PFS, patterns of actualized resources, especially destructions; all have poorly coordinated actualization of resources and processes of evolution / involution of different systems.

Keywords: professional formation of subjects, helping professionals, subjects, resources, dynamic.

* Исследование поддержано грантом Российского научного фонда: проект № 14-28-00087: «Способности как основа ментальных ресурсов в разные возрастные периоды: механизмы развития, когнитивные технологии диагностики и формирования», Институт психологии РАН.

Введение

Если на протяжении XX столетия в исследованиях проблемы *профессионального становления субъекта* (*ПСС*) доминирующими были «результативностные» аспекты (успешность, надежность, быстрота карьерного роста и т. п.), то в настоящее время внимание ученых чаще обращено на сопряженные аспекты ПСС — на отношения процессов эволюции/инволюции, на отдаленные по времени эффекты (среди которых можно выделить социальную, личностную и психофизиологическую «цену» карьеры человека и его профессионализма). Вопросы здоровья профессионала, его гармоничных социальных связей, его самореализации в разных сферах жизнедеятельности и, следовательно, психологического сопровождения ПСС стали предметом отдельной психологической дисциплины — *психологии здоровья* [1]. В частности, установлено, что у женщин самооценка здоровья и его терминальная ценность выше по сравнению с мужчинами; что забота человека о своем здоровье изменяется с возрастом — до 30 лет она зависит от воспитания и сформированной потребности в самосохранении, а после 30 лет обусловлена фактическим состоянием здоровья; что активность людей, способствующая сохранению здоровья, с возрастом даже снижается [2, 3] — «рубеж, на котором происходит “скачок” в ухудшении состояния здоровья, — это примерно 35 лет…» [4, с. 286].

Важными факторами состояния здоровья, работоспособности, личностного и профессионального развития человека являются сфера профессиональной деятельности, организация труда, должностная позиция, социальный статус человека, перспективы профессионального роста, баланс прав и обязанностей и др. [5]. При этом профессиональные кризисы, связанные с неудовлетворенностью работой, карьерой, межличностными отношениями и пр., сопряжены с синдромом профессионального «выгорания» [6]. В независимых источниках отмечается, что профессиональная эволюция субъектов согласована с актуализацией ими ресурсов разной природы, однако эти аспекты сравнительно мало изучены.

Целью настоящей работы было изучение связей динамики профессионального становления субъектов (развития, инволюции, деструктивных процессов), видов актуализируемых внесубъектных и интрасубъектных ресурсов у представителей социономических профессий.

Гипотезы: 1. Для представителей разных профессий характерны специфические динамика профессионального становления субъектов, паттерны актуализируемых ресурсов, особенности деструкций. 2. Спонтанно формируемые динамика профессионального становления субъектов, паттерны и мера актуализируемых ресурсов, особенности деструкций слабо согласованы.

Организация исследования

Изучались большие гомогенные профессиональные выборки (148 менеджеров, 135 преподавателей высшей школы, 92 учителя в возрасте от 30 до 64 лет, M = 43,0, СД = 10,0 (M1 = 45,5; M2 = 47,4; M3 = 37,5). Испытуемые, выступая в качестве экспертов своего профессионального становления, в анкете «*Динамика ПСС*» оценивали изменения в уровне развития *профессионализма*, его обеспечивающих психологических систем на протяжении карьеры по 9-балльной шкале — от 0 до 8 баллов

в пятилетних интервалах в разные периоды жизни (как в прожитые годы, то есть от 20 лет до *актуального возраста* субъектов, так и прогнозируемые, ожидаемые изменения в будущем — до 65 лет, отвечая на ряд вопросов: «Как бы Вы определили уровень развития … в возрасте …»), делая 10 возрастных «меток». Изучалось *не содержание «профессионализма» и психологических систем,* а их *динамика изменений в возрасте от 20 до 65 лет в представлениях субъектов* [7–10]. Респонденты оценивали условия родительской и своей семьи, профессиональной микросреды, социальной мезо- и макросреды (24 переменных), возрастную динамику профессионализма (10 переменных) и динамику эволюции 18 физиологических и психологических систем (180 переменных).

Для объяснения выявленных фактов была предложена *Модель динамики профессионализма субъекта* (*МДПС*). Ее структурными блоками были: A. *Общие предпосылки* (*дееспособность*): 1. Здоровье физическое. 2. Здоровье духовное. 3. Работоспособность физическая. 4. Работоспособность интеллектуальная. 5. Память непроизвольная. 6. Память произвольная. 7. Обучаемость. B. *Профессиональный опыт*: 1. Профессиональная компетентность. 2. Профессиональная интуиция. C. *Отношения*: 1. Деловые коммуникации. 2. Общительность (фасилятативное, межличностное общение). 3. Широта интересов. 4. Цельность интересов. D. *Саморегуляция* (*мета-способности*): 1. Саморегуляция физического состояния. 2. Саморегуляция эмоционального состояния. 3. Саморегуляция интеллектуальной деятельности. E. *Негативные явления* (*деструктивные*): 1. Профессиональные деструкции. 2. Профессиональные заболевания. 3. Жизненные кризисы [11]. Согласно нашей концепции, условия социальной среды сравнительно нейтральны и могут становиться ресурсами ПСС при определенных обстоятельствах, вследствие активизации определенных психологических механизмов.

Для анализа эмпирических данных привлекался комплекс методов параметрической статистики (описательная статистика, *t*-сравнения, факторный анализ (ФА)). Избранные для исследования социономические профессии различались по ряду характеристик, прежде всего таких как: 1) «профессиональная иерархия» — мера дифференцированных по обязанностям, правам, компетенциям, социальным статусам и благам профессионально-должностных позиций; 2) «социальный статус профессии», отражаемый в престиже, оплате труда и пр.; 3) «свобода профессионала», проявляющаяся как: a) мера свободы творчества, в) известность за пределами организации, c) возможность и гибкость изменения трудовых функций (в организации, при переходе в другие организации).

Результаты исследования

Согласно *описательным статистикам*, в каждой из трех выборок (учителей средних школ, преподавателей вузов и менеджеров коммерческих организаций) имели место выраженные межиндивидуальные вариативности оцениваемых переменных (размах, стандартные отклонения) при нормальном распределении — асимметрия и эксцесс чаще оставались в пределах [1,00]. Для факторного анализа (ФА Varimax) использовались данные социальной среды (24 переменные), динамики профессионализма (10 переменных) и динамики эволюции 14 систем из 18 (140 переменных), всего — 174 переменные при выборке в 375 человек. При

выделении факторов (*факторный анализ* Varimax) с собственным значением больше 1,00 получено 30 факторов. Почти все группы переменных разной природы: условия родительской семьи, собственной семьи, профессиональной микросреды, социальной мезо- и макросреды, возрастная динамика профессионализма, обучаемости, здоровья физического и духовного, динамика работоспособности физической и интеллектуальной, саморегуляция физического состояния, интеллектуальной деятельности и эмоционального состояния, общительности и деловой коммуникабельности, профессиональной интуиции и компетентности, динамика широты интересов и цельности интересов, профессиональных деструкций и заболеваний, жизненных кризисов, согласно результатам ФА, оказались слабо связанными с другими и выделялись как отдельные, автономные структуры. Примечательно, что такими автономными структурами представали даже условия разных микросред — родительской и собственной семьи, рабочих коллективов, характеристики социальной микро- и мезосреды, саморегуляции физического состояния, интеллектуальной деятельности и эмоционального состояния и др. Поэтому для дальнейшего анализа мы обратились к *t*-сравнению средних значений переменных (для независимых выборок), попарно сопоставляя данные учителей (1), преподавателей (2) и менеджеров (3) (табл. 1–3). По всем группам рассматриваемых переменных имели место выраженные различия, нередко — статистически значимые (при $p < 0{,}05$: $p < 0{,}01$: $p < 0{,}001$: $p < 0{,}0001$).

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что анализируемые условия типичной социальной среды разнятся у представителей всех трех профессий. У учителей большее число детей в собственной семье, ниже уровень образования и занимаемой должности отца и матери; ими признается сравнительно высокая роль братьев/сестер, родственников и детей в становлении своего профессионализма, но при этом — невысокая роль отца, друзей, мужчин и женщин, руководителей и рабочих коллективов, особенных обстоятельств, науки, искусства и религии (табл. 1). В представлениях преподавателей вузов и менеджеров роль разных условий среды как факторов профессионализма заметно выше. Динамика профессионализма учителей отличается сравнительно медленным «втягиванием», достижением «пика» к 50 годам с последующим быстрым снижением. Преподаватели и менеджеры активнее «стартуют», достигают «вершины» профессионализма к 50–55 годам с последующим плавным снижением (табл. 2).

Таблица 1. **Условия семьи (родительской и своей) и условия социальной микро-, мезо- и макросреды, воспринимаемые как факторы профессионализма учителями, преподавателями, менеджерами**

Параметры	Средние значения переменных			Значимость различий		
	1	2	3	1/2	1/3	2/3
Условия семьи						
Дети	1,48	1,19	1,11	,006	,001	
Место рождения	3,92	4,07	3,28			
Образование отца	2,93	3,36	3,42	,000	,000	
Должность отца	2,12	3,25	3,21	,000	,000	
Образование матери	2,92	3,15	3,43		,000	,015

Параметры	Средние значения переменных			Значимость различий		
	1	2	3	1/2	1/3	2/3
Должность матери	2,00	1,98	2,57			,000
Роль разных условий социальной среды						
Отца	3,72	4,29	4,29	1/2	1/3	2/3
Матери	5,18	5,10	5,16			
Братьев/сестер	1,53	1,33	1,67			
Родственников	2,13	1,49	1,94	,044		
Друзей	2,57	3,39	3,02	,007		
Женщин	1,89	3,16	2,66	,000	,017	
Мужчин	1,39	3,85	3,52	,000	,000	
Супругов	1,39	3,85	3,52	,000	,000	
Детей	2,53	2,23	1,79		,046	
Руководителей	3,57	5,04	4,72	,000	,001	
Рабочих коллективов	3,01	4,17	4,31	,001	,000	
Обстоятельств	2,93	4,23	4,15	,000	,000	
Науки	2,59	6,10	3,26	,000	,041	
Искусства	2,63	3,81	2,29	,001		
Религии	1,52	2,01	1,82			

Примечания: 1 — учителя; 2 — преподаватели; 3 — менеджеры; 1/2 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и преподавателей; 1/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и менеджеров; 2/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у преподавателей и менеджеров.

В колонках «Значимость различий» приведены только показатели различий значений переменных в двух сравниваемых выборках, которые достигают уровня статистической значимости ($p < 0,05$, $p < 0,01$, $p < 0,001$).

Таблица 2. **Динамика профессионализма учителей, преподавателей, менеджеров (в представлениях субъектов)**

Параметры: профессионализм в	Средние значения переменных			Значимость различий		
	1	2	3	1/2	1/3	2/3
20 лет	2,02	2,70	2,41	,001	,036	
25 лет	3,37	3,90	3,84	,008	,010	
30 лет	4,58	4,86	5,22		,001	
35 лет	5,50	5,57	6,03		,002	,005
40 лет	6,16	6,26	6,70		,001	,002
45 лет	6,76	6,70	7,09		,015	,002
50 лет	7,23	7,04	7,24			
55 лет	7,05	7,08	7,07			
60 лет	6,25	6,79	6,69	,000	,001	
65 лет	5,54	6,25	6,05	,000	,003	

Примечания: 1 — учителя; 2 — преподаватели; 3 — менеджеры; 1/2 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и преподавателей; 1/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и менеджеров; 2/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у преподавателей и менеджеров.

В колонках «Значимость различий» приведены только показатели различий значений переменных в двух сравниваемых выборках, которые достигают уровня статистической значимости ($p < 0,05$, $p < 0,01$, $p < 0,001$).

Таблица 3. **Динамика составляющих профессионального становления учителей, преподавателей, менеджеров (в представлениях субъектов)**

Параметры	Средние значения переменных			Значимость различий		
	1	2	3	1/2	1/3	2/3
Обучаемость						
20 лет	7,38	7,01	6,79	,009	,000	
25 лет	7,38	7,10	7,05	,019	,005	
30 лет	7,23	6,98	6,94	,044	,025	
35 лет	6,95	6,88	6,82			
40 лет	6,53	6,64	7,14			
45 лет	6,09	6,56	6,31	,005		
50 лет	5,83	5,99	5,76			
55 лет	5,37	5,60	5,33			
60 лет	4,80	5,16	4,80			
65 лет	4,10	4,77	4,27	,001		,003
Интеллектуальная работоспособность						
20 лет	7,01	6,35	6,27	,000	,000	
25 лет	7,24	6,79	6,64	,001	,000	
30 лет	7,26	7,03	6,89		,003	
35 лет	7,15	7,21	6,86		,031	,005
40 лет	6,83	7,14	6,90	,011		
45 лет	6,51	7,00	6,68	,001		,019
50 лет	6,14	6,71	6,28	,000		,003
55 лет	5,70	6,33	5,95	,000		,014
60 лет	5,16	5,89	5,47	,000		,013
65 лет	4,65	5,39	5,02	,000		,048
Здоровье						
20 лет	7,38	6,90	7,08	,001	,025	
25 лет	7,26	6,79	6,95	,002	,027	
30 лет	6,92	6,56	6,85	,025		,043
35 лет	6,70	6,29	6,61	,020		,038
40 лет	6,10	6,01	6,72			
45 лет	5,66	5,84	6,00			
50 лет	5,22	5,38	5,78		,002	
55 лет	4,70	5,23	5,42		,000	,002
60 лет	4,15	4,66	5,05	,007	,000	,018
65 лет	3,71	4,15	4,61	,029	,000	,011

Примечания: 1 — учителя; 2 — преподаватели; 3 — менеджеры; 1/2 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и преподавателей; 1/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у учителей и менеджеров; 2/3 — двухсторонняя значимость различий средних значений переменных у преподавателей и менеджеров.

В колонках «Значимость различий» приведены только показатели различий значений переменных в двух сравниваемых выборках, которые достигают уровня статистической значимости ($p < 0,05$, $p < 0,01$, $p < 0,001$).

Возрастная динамика физиологических (здоровье, работоспособность) и психологических систем, поддерживающих профессионализм, у учителей характеризуется высокими значениями в начале карьеры — в 20–25 лет, и заметным снижением после 30–35–40 лет (табл. 3). Преподаватели и менеджеры, согласно их оценкам, в начале карьеры уступают учителям в уровне развития разных систем, которые, однако, могут развиваться до 35–40 лет при последующей более или менее выраженной инволюции к 65 годам.

Обсуждение результатов исследования

Анализ изменений профессионализма от 20 до 65 лет, эволюции разных физиологических и психологических систем, а также условий социальной миро-, мезо- и макросреды, потенциально способных выступать как «факторы профессионализма», или как ресурсы ПСС (отраженных в восприятии представителей разных профессий), выявил несколько важных фактов и зависимостей составляющих ПСС. Описательные статистики подтвердили, с одной стороны, естественную межиндивидуальную вариацию процессов эволюции разных физиологических и психологических систем у разных людей, с другой — валидность исследовательской методики. Следовательно, при нормальном распределении данных для их анализа можно использовать разные методы параметрической статистики, выдвигать и проверять рабочие гипотезы.

На первый взгляд неожиданные, но «логичные» результаты ФА отражают процессы естественного спонтанного ПСС на протяжении профессиональной карьеры у разных людей. Можно считать адекватно отражающими реальность такие результаты, как слабая интеграция динамики эволюции/инволюции разных психологических и физиологических систем человека в масштабе профессиональной выборки. Едва ли все представители той или иной профессии отличаются высокой личностной и профессиональной рефлексией, выступают исключительно как «активные субъекты своей жизнедеятельности» (по К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинскому). Также маловероятно, что все процессы эволюции могут адекватно рефлексироваться и успешно управляться со стороны субъекта.

Ключевой вопрос настоящей работы — о мере и структуре актуализируемых вне- и интрасубъектных ресурсов, о полноценности поддержки процессов ПСС разными ресурсами, — отражает актуальность проблемы. Ожидаемо, что спонтанные обращения людей к разным ресурсам едва ли могут быть достаточными, исчерпывающе полноценными, способствующими гармоничному развитию их как профессионалов и как личностей. Объяснимо, что полученные результаты соответствуют литературным данным о недостаточной актуализации субъектами ресурсов, о раннем накоплении деструктивных процессов, о разной динамике процессов эволюции/инволюции разных систем, что представители разных профессий нуждаются в той или иной форме психологического сопровождения со стороны третьих лиц, что позитивная эволюции систем, поддерживающих профессионализм, должна обеспечиваться соответствующей организацией труда, коррекцией межличностных отношений и др.

Вопрос о возможных больших системных ошибках измерения и валидности исследовательской методики можно аргументировано отклонить данными

t-сравнения. Сопоставление данных субъектов трех представительных профессиональных выборок, с одной стороны, соответствует литературным данным, с другой — подтверждает рабочие гипотезы. Ожидалось, что критерии внешней и внутренней свободы субъектов (выделяемые как «профессиональная иерархия», «статус» и «свобода»), могут выступать факторами, определяющими динамику ПСС.

Высокая «профессиональная иерархия» — наличие ряда фиксированных должностных и профессиональных позиций, равно как и высокий «социальный статус профессии» и «свобода профессионала», позитивно отразилась в динамике ПСС, в лучшем возрастном соотношении процессов эволюции/инволюции, в меньших ограничениях в использовании ресурсов, что было установлено ранее на меньших по размеру выборках представителей других профессий (см. упоминаемые выше публикации). Сильными аргументами в пользу рабочих гипотез можно считать: а) подтверждение фактов различий (по ряду параметров статистически значимых); б) большие различия между представителями профессиональных групп, сильнее различающихся по трем выделенным характеристиками профессиональной сферы; в) выраженную зависимость особенностей социальной среды (способных выступать как ресурсы), динамики профессионализма субъектов и эволюции их физиологических и психологических систем. Так, согласно результатам *t*-сравнения групп по совокупности переменных, наибольшие различия выявлены между учителями и представителями более статусных профессий. По критерию «профессиональная иерархия», как и по критерию «социальный статус профессии», три профессии ранжируются так: менеджеры — преподаватели — учителя; по критерию «свобода профессионала»: преподаватели — менеджеры — учителя. Другими словами, учителя по трем критериям оказывались на третьем месте. Это и нашло свое отражение в результатах анализа эмпирических данных.

Выявленные различия между выборками (1-я группа — учителя; 2-я — преподаватели; 3-я — менеджеры; при сравнении 1/2, 1/3 и 2/3 — см. табл. 2, 3) и связей между переменными таковы:

— «Условия социальной среды»: из 24 анализируемых переменных статистически значимые различия имели место в отношении: 13 переменных (54%) при сравнении 1-й и 2-й выборок, 16 (67%) — при сравнении 1-й и 3-й и только 5 (21%) — при сравнении 2-й и 3-й выборок;
— «Динамика профессионального становления субъекта»: из 10 переменных — 4 переменных (40%), 7 (70%) и 3 (30%) соответственно;
— «Динамика эволюции психологических и физиологических систем»: из 140 переменных — 121 (86%), 73 (52%), 63 (45%) соответственно.

Выявленные факты соответствует литературным данным; в частности, высокая мера деструкций у учителей отмечается в ряде независимых работ. В нашем исследовании констатируется не только большая мера деструкций у учителей сравнительно с выборками преподавателей и менеджеров, но и парадоксальная динамика их профессионального становления. Первоначально у учителей имеют место более высокие оценки динамики составляющих ПСС. Но с 30–35–40-летнего возраста у учителей уровень разных систем, поддерживающих ПСС, быстро снижается, а деструктивные процессы активно нарастают (см. табл. 2, 3). Частично объяснение такой динамики ПСС можно находить в типичных для профессионалов условиях социальной микро-, мезосреды (см. табл. 1). Сравнительная бедность использования

ресурсов социальной макросреды — достижений науки, искусства, психотехник религии, бедность в использовании условий семейной и рабочей микросреды и высокая «цена» профессионализма у учителей видится не случайным «соседством», а отражением их причинно-следственных отношений.

Согласно результатам анализа, к условиям профессионального становления субъектов следует относить не только специфические профессиональные технологии и трудовые функции, но и типичные особенности социальной микро- и мезосреды (организационную культуру, образ жизни и др.). Профессиональная деятельность субъекта осуществляется как жизнедеятельность в определенном окружении, в специфической среде, где совокупность ее условий направляет, поддерживает ПСС, задает ценности и смыслы профессиональной деятельности людей. Жестко регламентированная, мало изменчивая сфера деятельности, ограничивающая свободы человека как субъекта, приводит к более быстрой и более активно разворачивающейся инволюции систем, сравнительно со средой, допускающей вариативностью ее условий возможности проявления человека как активного субъекта.

Обобщая полученные эмпирические данные, отражающие представления отдельных субъектов, мы получали общую картину динамики профессионального становления и используемых ресурсов представителей разных профессиональных групп. Часть представлений относилась к прошлому времени, часть — к будущему. Обобщение полученных данных и дифференцированный подход разрешают выявлять типичные для каждой из профессиональных групп «картины» ПСС и ресурсов, их поддерживающих. Результаты исследования позволяют дать возможные ответы на ряд вопросов: что определяет видение субъектами своего прошлого и будущего (их «имплицитные теории»); какие ресурсы определяют более «оптимистичную» картину профессиональной эволюции; почему они сходны у представителей одних профессиональных групп и отличаются от представлений других профессионалов; как согласуются представления людей о динамике их профессионализма с его реальной динамикой; каковы причинно-следственные отношения рассматриваемых переменных и др.

Согласно полученным результатам, уже на первых стадиях профессиональной карьеры (во всяком случае, к 30–31 году) у людей формируются устойчивые представления о динамике и ресурсах их профессионального становления. Изучение не только актуального состояния профессионализма и актуальной силы разных ресурсов, но и динамики их связей на протяжении всей профессиональной жизни человека может дать ключ к пониманию механизмов профессионального становления субъекта и актуализации ими разных ресурсов.

Выводы

1. В отношении всех изучаемых составляющих профессионального становления субъектов имеет место выраженная межиндивидуальная вариативность оцениваемых параметров. Во всех группах есть субъекты, у которых сформированы эффективные психологические системы, обеспечивающие их успешную профессиональную деятельность на протяжении всей профессиональной карьеры. Следовательно, этот естественный опыт можно использовать в организации профессионального сопровождения профессионального становления субъектов.

2. Представители всех выделенных профессиональных групп различаются (по ряду параметров статистически значимо) в отношении: а) восприимчивости к факторам социальной среды и их оценки как «факторов профессионализма»; б) динамики процессов профессионального становления; в) динамики деструктивных процессов. Вероятно, ресурсы среды, динамика профессионального становления субъекта, ее сопровождающие деструкции представляют собой целостный синдром.

3. Результаты изучения представлений субъектов об их профессиональном становлении могут использоваться в решении практических задач по психологическому сопровождению этого становления, в разработке концепций, методов и организации сопровождения.

Литература

1. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2013. 409 с.
2. *Никифоров Г. С., Августова Л. И.* Психология профессионального здоровья // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003. С. 481–507.
3. *Никифоров Г. С., Ананьев А. В.* Психология здоровья // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003. С. 12–40.
4. *Никифоров Г. С., Березовская Р. А.* Отношение к здоровью // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003. С. 275–291.
5. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2010. 816 с.
6. *Водопьянова Н. Е.* Профилактика и коррекция синдрома выгорания. СПб.: Питер, 2011. 160 с.
7. *Толочек В. А., Денисова В. Г., Журавлева Н. И.* Динамика и условия профессиональной эволюции субъекта в социономических профессиях // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 6. С. 41–48.
8. *Толочек В. А.* Современное человекознание Б. Г. Ананьева — результаты, состояние и перспективы // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. Ч. 1. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 221–228.
9. *Толочек В. А., Денисова В. Г., Журавлева Н. И.* Квази-измерения в решении научных и прикладных задач комплексного человекознания: надежность и валидность // Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. С. 32–45.
10. *Толочек В. А., Журавлева Н. И.* Динамика актуализации ресурсов субъекта на протяжении профессиональной карьеры // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 1. С. 91–107.
11. *Толочек В. А.* Модель динамики профессионализма субъекта (МДПС) / Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы IV Международной научно-практической конференции: «Системогенез учебной и профессиональной деятельности», г. Ярославль, 19–21 ноября 2013 г. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2013. С. 190–199.

References

1. *Zdorovaia lichnost'* [*Healthy person*]. Ed. by G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 409 p. (In Russian)
2. Nikiforov G. S., Augustova L. I. [Occupational health psychology]. *Psikhologiia zdorov'ia* [*Health Psychology*]. Ed. by G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, pp. 481–507. (In Russian)
3. Nikiforov G. S., Ananiev A. V. [Health Psychology]. *Psikhologiia zdorov'ia* [*Health Psychology*]. Ed. by G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, pp. 12–40. (In Russian)
4. Nikiforov G. S., Berezovskaya R. A. [Relation to health]. *Psikhologiia zdorov'ia* [*Health Psychology*]. Ed. by G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, pp. 275–291. (In Russian)
5. *Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi deiatel'nosti: teoriia i praktika* [*Psychological support of professional activity: theory and practice*]. Ed. by G. S. Nikiforov. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 816 p. (In Russian)
6. Vodopiyanova N. E. *Profilaktika i korrektsiia sindroma vygoraniia* [*Prevention and correction of burnout syndrome*]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 160 p. (In Russian)

7. Tolochek V. A., Denisova V. G., Zhuravleva N. I. Dinamika i usloviia professional'noi evoliutsii sub"ekta v sotsionomicheskikh professiiakh [The dynamics and conditions of the professional evolution of the subject in sociometric professions]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological Journal*], 2011, vol. 32, no. 6, pp. 41–48. (In Russian)

8. Tolochek V. A. [Modern human study of B. G. Ananev — results, condition and prospects]. *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniia* [*The development of psychology in the complex human study*]. Eds. A. L. Zhuravleva, V. A. Koltsovoy. Part 1. Moscow, Institute of Psychology, 2012, pp. 221–228. (In Russian)

9. Tolochek V. A., Denisov V. G., Zhuravleva N. I. [Quasi-measure in solving scientific and applied problems of complex chelovekoznaniya: reliability and validity]. *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti: Mezhvuz. sb. nauchn. tr.* [Problems of social psychology of personality]. Vol. 11. Saratov, Saratov univ. Press, 2013, pp. 32–45. (In Russian)

10. Tolochek V. A., Zhuravleva N. I. Dinamika aktualizatsii resursov sub"ekta na protiazhenii professional'noi kar'ery [Dynamics of of the subject's resources actualization during a professional career]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological Journal*], 2015, vol. 36, no. 1, pp. 91–107. (In Russian)

11. Tolochek V. A. [Model of subject's professionality dynamics (MDPS). Systemogenesis of educational and professional activity]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: «Sistemogenez uchebnoi i professional'noi deiatel'nosti», g. Iaroslavl', 19–21 noiabria 2013 g.* [*Proceedings of the IV International scientific and practical conference "Systemogenesis of educational and professional activity", Yaroslavl, 19–21 November 2013. Yaroslavl.*]. Yaroslavl, Publishing House of the "Kantsler", 2013, pp. 190–199. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2015 г.

Контактная информация

Толочек Владимир Алексеевич — доктор психологических наук, профессор; tolochekva@mail.ru
Винокуров Леонид Вячеславович — кандидат психологических наук, доцент; leon_1205@mail.ru
Белик Вероника Валерьевна — аспирант; Belikveronika@gmail.com
Шпитонков Сергей Викторович — аспирант; shpitonkov@mail.ru

Tolochek Vladimar A. — Doctor of Psychology, Professor; tolochekva@mail.ru
Vinokurov Leonid V. — Candidate of Psychology, Associate Professor; leon_1205@mail.ru
Belik Veronika V. — post graduate student; Belikveronika@gmail.com
Shpitonkov Sergey V. — post graduate student; shpitonkov@mail.ru